

Воспитанки. Класс Тигра.

“Разбор полётов”, описанных в “Плаче... поруха третья” страницей даде

Береги честь с пухов младых да когтей малых.
И шкуру свою не погань понапрасну!.. Коли же чести ради – так не щади.



- Скажи-ка дядя Тигр, недаром Рысь Русь ввязалась в эту свару, в голимый треш? Не лучше ль схватки боевые, где не в тылах передовые, и где ответы есть прямые: порви и съешь!
- Экие вы быстрые да задиристые: чуть что, когти навывкат – и в бой, не погнувшись выей!..
Похвально, но и порицаемо також. Ребячество. В вашем случае – тигрячество.
То верно: не мы начинали. Но заканчивать нам: йспокон веку так велось! Скольких и успокоили...
А нынче время ещё не пришло дело довёрчивать. Гибридный мир, хоть и стылый: всё ж мир!
“Порвать да съесть” – финальная стадия, когда уже иного не остаётся: ли ты, ли тебя.
Порвать-то мы злобников порвём, то однояко: так было, так будет!.. Но сколько вместе с тем злом и доброго поляжет?! Да будет ли вообще доброе что – после?! Чай не на кольях ратьба нынешняя затевается! Лучше б вовсе – без того финала!..
Нам козлов с попугаями на то и подсовывают: провоцируют, троллят – чтоб осерчали, огрзбились, чтоб повелись: лютанули!
А поведёшься: порвёшь козла, задерёшь попугая – тут как тут Макак со всем своим “светлым” воинством западлянским, кое уж вплотную у наших рубежей кишит, шебунит, копыхаётся!
... Что же до грачей с трёшем касаемо: не мы формируем повестку дня, и не звербиды-враждотворцы даже: дело то провиденциальное – стихиями, нам не подвластными, устроенное.
И на ту повестку спустили нам одно токмо “дерьмо”, чему звербиды рады зло-зело: это же их, родное!..
Всю ту вонь, мерзость да гнусь они замыслили сделать “естественным-небезобразным-и-обязательным”, да называть не “дерьмом”, а словами затейливыми, политкорректными!..
Наша на то задача – от сабжа не уклоняться, не хмыкать брезгливо: мол, само рассосётся! добро, мол, само себя торжествует! – но отвечать! и вещи рычать именами исконными: если уж óвно – так оно óвно и есть!..
В общем: не то беда, что на тебя какнули, а то, что живёшь обкаканый, да тому потакаешь.

- Значит, ответственность по матушке надобно яро?
- Не торопитесь ликовать-то сквернословию легитимному! Клык на клык, на чмор – античмор, то так.

Но не так-то всё просто!..

Поговорим же за брань воспитательно, коли к месту пришло.

С крепким словцом у нас, зверомирцев, дюже непростые взаимоотношения – типа сожительства. О чём подробно поведано мною (в соавторстве с Туром) в Большой Зверомирской Энциклопедии.

Вот и задание вам – домашнее, факультативное – образовалось: тему ту раскусить, изучивши в том писании мудром статью за номером 2-1.03.,

да разуместь, коим образом наша ядрёная речь издревле связана со Светилом Соль светоярым!

Вкратце лишь то помяну, что: слова бывают бесценными. “Родина”, например, или “Победа”,

Но и обесцененными тоже бывают.

Мудрецы их “обсценной лексикой” именуют, то есть: речью непристойной, распутной, безнравственной.

Да мы понимаем: “обсценный” и есть: обесцененный! ценность утративший. И уже после то “обесцененное”, ничтожное, зряшное – становится сквернословием, срамословием, блудословием: бранью. Или совсем уже – матом. Да не просто так и становится: не крепкого, забористого словца ради!

Крепкое-то словцо иной раз и к месту, и к лицу – особенно: зловидному. И к вражьему зловерству всему: огулом-разом – уместно!

С поганью-то на поле брани какими словами, кроме бранных, изъясняться присоветуете?

А заметьте себе: нынешние войны – то не просто клыкорубки ратные, кровавые, кои предки славные вели “клык-на-клык, сталь-на-сталь!..” Ныне – войны всё больше гибридные, и рубки словесные в них дюже важны, коли не главные. И церемониться с вражею пётушкой – нечего!..

Но в том и подвох! – обсценные слова не в ратном да трудном волят остаться, они в уют – в нашу жизнь, в наш быт, в самую душу угнездиться метят, обесценивая вместе с собою всё, к чему прикоснутся, присоседаются – что для нас ценное, любое, святое...

То и выходит:

на поле брани: “брань” – за нас! и “ругань” – наша! с нами “мат”!..

в быту же, в житийстве чинном, в его обустройстве: тот же “мат” – враг паскудный, за Поганца воюет, нас изнутри разъедая.

В том и урок: бранное слово когда и полезно, да не дозволяй ему в тебе угнездиться. Негоже – мир через бранное видеть!

— А этот вот вражий тезис:

«... без Права на измазаться и опуститься – бессмысленно Право на возродиться!..» – что значит? У каждого, типа, есть “право на ошибку”, ошибается всякий, главное – “всё исправить” потом?! Разве ж плохо?

— Наша парадигма иная:

«... береги честь с пухов младых да когтей малых!..»

а не: “поблуди наперёд”, “налажай чуток” – всякий, мол, опыт – бесценен!..

Ведь ливерастия и обставляет всё так:

“пониманием” мерзостей да толерантностью к безобразиям, чтобы каждый, особенно в младости, – извозюкался, да погрязнее! За свой же, притом, счёт, или родительский... потреблял всякую гадость, раздавал бездумно в блудодействиях тело своё да торговал им!.. И уже опустившись до скотства, коли жив и остался, – долго, мучительно, трудно – “всё исправлял” и сам исправлялся: винясь да каюсь! – И опять же: за свой счёт... или родительский... или Фондов каких, зверосердием озабоченных, а на деле – весь тот “круговорот общественной грязи” финансирующих да тем умножающих.

“Провинными” да “повинными” управлять куда легче! всегда в узде: прощением взнузданы. И всегда под угрозой: отложенного воздаяния за былые грешки.

Именно это звероиды называют “правом на ошибку”, кое всенепрерывно сопутствует “свободе выбора”. Всамделе же: плен выбора, хомут свободы.

Потому зверомирцы и учат потомство своё: смолоду – честь береги, достоинство – тако ж, и целомудрие!..

Не свобода безрассудного выбора, но воспитуемая Воля!

— Тогда такой вопросец, из “вечных”: суетишься, стремишься, копишься, тщишься, пытаешься соответствовать... да так и помрёшь: невзорвавшимся... В чём идея, дядь?

— В определённом смысле рутина жизни и есть: смысл.

— Чего? Рутини?

— Нет. Жизни.

— Рутини – смысл?!

— Безусловно. Не весь смысл. Но важная часть его. Ибо Смысл как таковой, как “вещь-в-себе” – тоже рутина. Другие же коннотации – пища разума, брани и войн.

— В завершение урока напутствую:

не ведитесь на враждолюбцев и враждотворцев: им то и надобно!

Приручите свой гнев:

коли сами не оседлаете, гнев оседлает вас.

— Мы не кони. Мы тигры. Седлать – не про нас.

— Тогда съешьте свой гнев. Или гнев съест вас.

— А как быть с той вражиной, коя гневу причина?

— Тоже съешьте...

Да что вы, племяши, пристали, в самом деле! – вон лепота-то какая кругом да воздух ласковый, а вы: гнев, гнев!..